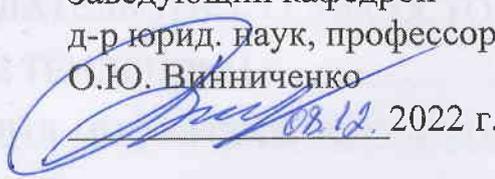

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра теоретических и публично-правовых дисциплин

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Заведующий кафедрой
д-р юрид. наук, профессор
О.Ю. Винниченко

 08.12. 2022 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистерская диссертация

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА
НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА)
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Магистр права»

Выполнил работу
студентка 3 курса
заочной формы обучения

 Богатова Ирина Борисовна

Научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент

 Астахова Марина Анатольевна

Рецензент
Руководитель
Следственного отдела по
Г. Сургут СУ СК ХМАО -
Югры

 Ермолаев Владимир Петрович

Тюмень
2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ	6
1.1. СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) В РОССИИ	6
1.2. РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ): ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ	13
ГЛАВА 2. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКОГО И ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА	18
2.1. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ФИЗИЧЕСКОГО И ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА.....	18
2.2. БАНКРОТСТВО ГРАЖДАНИНА ПО ЗАЯВЛЕНИЮ САМОГО ДОЛЖНИКА.....	23
2.3. БАНКРОТСТВО ГРАЖДАНИНА ПО ЗАЯВЛЕНИЮ КРЕДИТОРА (УПОЛНОМОЧЕННОГО ОРГАНА)	30
ГЛАВА 3. ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА В СЛУЧАЕ БАНКРОТСТВА КОНТРАГЕНТА.....	37
3.1. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА ДЛЯ МИНИМАЛИЗАЦИИ РИСКА БАНКРОТСТВА КОНТРАГЕНТА	37
3.2. ПРАВОВОЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТАТУСА КРЕДИТОРА В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА.....	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	53

ВВЕДЕНИЕ

Юридические лица и граждане, будучи участниками экономического оборота, могут оказаться в состоянии, при котором они не могут полностью удовлетворить требования кредиторов. Для того, чтобы защитить имущественные права последних, применяется несостоятельность (банкротство). Данный институт известен как российскому праву, так и законодательствам всем без исключения развитых государств. Благодаря нему отношения между должником и его кредиторами могут быть урегулированы в установленном законом порядке, учитывающем интересы всех сторон соответствующих отношений.

Согласно Федеральному закону от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ «О банкротстве»), несостоятельность (банкротство) – это неспособность должника полностью удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и/или об оплате труда лиц, работающих (работавших) по трудовому договору, и/или исполнить обязанность по уплате обязательных платежей (абз. 2 ст. 2). Банкротство может быть признано только арбитражным судом.

Любой случай, когда должник оказывается не в состоянии исполнить свои обязательства перед кредитором (кредиторами), угрожает интересам последних. Именно поэтому законодательство предусматривает целую систему мер как по предотвращению банкротства, так и по минимизации рисков оставить кредиторов без удовлетворения требований. Несмотря на это, на практике случаи признания лиц банкротами не являются редкими. Так, согласно статистике Федресурса, в 2019 г. обанкротились 12 401 российская компания и 68 980 граждан (в том числе ИП). При этом число банкротств граждан увеличилось по сравнению с 2018 г. на 56,8 %.

Рост числа обанкротившихся предприятий и граждан сам по себе свидетельствует не только об экономических проблемах, но и о низкой эффективности процедур, проводимых при банкротстве: наблюдения,

финансового оздоровления и др. Следствием этого является нарушение имущественных прав кредиторов должника.

При этом нарушение таких прав может произойти не только по вине должника, но и самих кредиторов, а также других участников конкурсного процесса: арбитражного управляющего, внешнего управляющего и др. Практика знает огромное число случаев, когда одни кредиторы, злоупотребляя своими правами, лишают других кредиторов возможности удовлетворения требований. Одной из наиболее серьезных проблем современного института банкротства являются недобросовестные действия аффилированных, т.е. связанных с должником-банкротом лиц, прежде всего корпоративных юридических лиц.

На основании сказанного можно сделать вывод об актуальности выбранной темы исследования. Очевидно, что дальнейшее развитие института несостоятельности (банкротства) невозможно без изучения и решения текущих и насущных проблем.

Актуальные проблемы банкротства не раз становились объектом научных исследований. Можно отметить труды таких исследователей, как А. М. Букреев, Н. Ю. Кавелина, С. А. Карелина, К. Б. Кораев, Е. С. Пирогова, А. Я. Курбатов, И. В. Решетникова, Ю. А. Тарасенко, М. В. Телюкина, В. Н. Ткачѳв и др.

Объектом исследования являются общественные отношения, которые возникают из-за несостоятельности (банкротства) должника между ним и его кредиторами. Предметом исследования являются нормы арбитражного и гражданского законодательства.

Цель работы – рассмотреть проблемные вопросы в сфере административно-правовых основ института несостоятельности (банкротства) физических и юридических лиц.

На основании поставленной цели необходимо решение следующих задач:

1. Проанализировать административно-правовые основы института несостоятельности (банкротства) физических и юридических лиц;
2. Определить общие положения института несостоятельности (банкротства) физических и юридических лиц;
3. Проанализировать общую характеристику процедур несостоятельности (банкротства) физических и юридических лиц.

Поставленные цели и задачи обусловили структуру настоящей дипломной работы. Она состоит из списка принятых сокращений, введения, трех глав, которые содержат 7 параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы. Заключение содержит выводы, сделанные в процессе написания дипломной работы.

Методологической базой исследования послужили такие методы исследования, как: описательный, сравнительный, структурно-функциональный и системный, которые позволили собрать, проанализировать необходимую информацию и сделать выводы о проделанном исследовании института несостоятельности (банкротства).

Теоретическую базу исследования составили научные статьи, учебные пособия, диссертации и научные монографии таких учёных и специалистов в области гражданского и арбитражного права, как: А. М. Букреев, Н. Ю. Кавелина, С. А. Карелина, К. Б. Кораев, Н. М. Коршунов, Д. О. Османова, Е. С. Пирогова, А. Я. Курбатов, И. В. Решетникова, Е. А. Суханов, Ю. А. Тарасенко, М. В. Телюкина, В. Н. Ткачёв и др.

Нормативно-правовую базу исследования составили Конституция РФ, ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», Гражданский кодекс РФ, Арбитражный процессуальный кодекс РФ и другие нормативно-правовые акты. Практическую базу составили решения ВС РФ и арбитражных судов по делам о банкротстве граждан и юридических лиц, в том числе с участием аффилированных кредиторов, чьи требования к должнику были включены в реестр требований.

ГЛАВА 1. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ФИЗИЧЕСКИХ И ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

1.1. СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) В РОССИИ

Институт несостоятельности (банкротства) проделал длительный путь развития в отечественном законодательстве. Несмотря на то, что отдельные положения о банкротстве можно встретить в самых ранних источниках русского права, его формирование как полноценного института происходит только в 18 в. Несмотря на то, что правовые нормы, регулирующие несостоятельность, становятся системными лишь с указанного периода, видится целесообразным рассмотреть весь процесс развития института несостоятельности.

Первым источником, где можно было встретить нормы о денежной несостоятельности, стала Русская Правда. Так, в ст. 68 был закреплён термин «двоякая несостоятельность», а также её виды и способы предупреждения [Титов, с. 52]. Изначально рассматриваемый институт относился к торговой сфере, поэтому должниками могли быть купцы, торговцы. Иными словами, речь шла о торговой несостоятельности.

Древнерусское законодательство знало такие виды несостоятельности, как «несчастливая» (невиновная) и «злонамеренная» (виновная) [Кутер, с. 3]. В первом случае речь шла о случаях, когда вина должника отсутствует. Это касалось обстоятельств, которые не зависели от воли должника и привели к его несостоятельности, например, стихийные бедствия, пожары, засухи и т.п. В свою очередь, причиной виновной несостоятельности было легкомысленное поведение должника. Оно могло проявиться, например, в растрате вверенных купцу финансов, в утере или порче товара из-за пьянства и др.

Русская Правда предопределила основы института банкротства, которые нашли своё отражение в дальнейшем законодательстве. Например, в

1729 г. был издан Вексельный устав. Несостоятельность, согласно нему, была связана с акцептом векселя [Томсинов В.А., 2009, с. 194]. Но несмотря на наличие специальных законов, посвящённых банкротству, важную роль в регулировании несостоятельности играли судебные прецеденты, восполнявшие пробелы в законодательстве.

В исследуемый период институт банкротства периодически совершенствуется, что приближает его к современному виду. В частности, была внедрена практика обеспечивать иск в отношении лица, которое имеет вероятность стать банкротом. При этом подобные обеспечительные меры могли быть применены к имуществу должника (например, арест имущества) или к самому должнику (запрет на совершение определённых действий).

Ещё одно важное нововведение – внедрение процедуры включения имущества должника в конкурсную массу, после того, как он объявляется банкротом. Кроме того, были закреплены виды имущества, которые не могли войти в конкурсную массу: находящееся у банкрота на хранении, по договору комиссии, в силу залога, а также личные вещи должника [Баранец, с. 32].

В 18 в. отечественное законодательство сделало серьёзный шаг в развитии несостоятельности как полноценного правового института. Она начала рассматривать несостоятельность как банкротство. В 1740 г. был принят Банкротский устав, однако он так и не был введён в действие и, следовательно, на практике не использовался. Вместо него регулирование банкротства осуществлялось обычаями и даже законодательством зарубежных стран.

Новый Банкротский устав, который был принят в 1800 г., стал первой попыткой законодателя упорядочить правоотношения, складывающиеся при несостоятельности. Будучи кодифицированным актом, Устав содержал целый ряд важных нововведений, в том числе для понятийного аппарата. Так, в качестве банкротов стали понимать лиц, которые не могли оплатить свои долги. В свою очередь, в качестве несостоятельности стали понимать

имущественное положение лица, когда оно не может удовлетворить требования собственных кредиторов. Устав действовал в отношении и физических, и юридических лиц [Томсинов В.А., 2008, с. 206].

Согласно Банкротскому уставу, несостоятельность делилась на следующие разновидности:

1) «несчастное» банкротство – оно возникло из-за обстоятельств, которые должник не мог предвидеть и на которые он не мог никаким образом повлиять. Это, в частности, стихийные бедствия и т.п.;

2) неосторожное банкротство – в отличие от несчастного банкротства, оно возникло по вине должника (например, из-за малого опыта);

3) «злонамеренное» банкротство – оно возникло из-за умышленных действий должника. Кроме того, к данному виду несостоятельности относится неосторожное банкротство, при котором должник умышленно скрывает своё имущество, чтобы оно не попало в конкурсную массу.

Ещё одно значимое нововведение заключалось в том, что расширились возможности обеспечить иск к предполагаемому банкроту. Как и ранее, одни меры были направлены на имущество, а другие – на личность должника. Следовательно, уже тогда институт банкротства мог повлечь за собой не только имущественные, но и личные последствия для банкрота. Примером последнего являлось заключение под стражу, т.е. должник ограничивался в личных свободах. Очевидно, что подобная мера была довольно суровой. Поэтому закон предусматривал, что кредиторы, если большая их часть была согласна, могла освободить должника из-под стражи [Несостоятельность (банкротство), т. 1, с. 61].

О развитии мер обеспечения иска свидетельствует о том, что появились механизмы по защите родственников банкрота. Так, если банкрот находился под стражей и процедура несостоятельности продолжалась, то обязанность по содержанию семьи банкрота возлагалась на кредиторов. При этом кредиторы могли содержать семью за счёт средств из конкурсной массы.

Также нужно отметить, что в Банкротском уставе был установлен перечень видов имущества, подлежащего возврату банкроту: вещи, переданные последнему по договору хранения; вещи, переданные по договору комиссии с целью продать их; вещи, по которым должник – залогодержатель; вещи, которые были куплены для и на средства комитента.

Что касается имущества супруги должника, то оно не включалось в конкурсную массу. Однако были предусмотрены исключения: если супруга принимала участие в «делах должника» либо если супруг оформил право собственности на супругу.

Следующий нормативно-правовой акт, регулировавший рассматриваемый институт, был принят в 1832 г. Однако Устав о несостоятельности не смог существенно повысить качество применения норм о несостоятельности. Многие исследователи отмечают, что качество его норм с точки зрения полноты и понятности понизилось [Карелина, с. 42]. Например, в новом Уставе была закреплена сложная система долгов. Было установлено, что требования конкурсных кредиторов удовлетворялись после требований рабочих по поводу зарплаты [Титов, с. 380].

Тем не менее, в Уставе о несостоятельности были свои достоинства. Так, были предусмотрены нормы о кураторе – лице, которое назначалось из числа кредиторов для того, чтобы принимать участие в управлении имуществом должника. Он мог, например, признать сделку с участием должника недействительной, равно как и отказаться от исполнения текущего договора. Тем самым новый Устав закрепил достаточно эффективный способ защиты имущественных прав кредиторов.

Далее, вплоть до революции 1917 г., институт банкротства не претерпел значительных изменений – развивались отдельные аспекты. Например, в 1846 г. торговая несостоятельность распространилась на дворянство. Виды несостоятельности получили более подробные критерии, что позволило их ограничивать. Однако нормы о банкротстве были далеки от совершенства, что затрудняло их применение. Как отмечал известный

российский цивилист Г.Ф. Шершеневич, «многие статьи были построены настолько сложно, что затрудняли не только торговых лиц, но и опытных юристов» [Несостоятельность (банкротство), т. 1, с. 64].

Дальнейшее развитие рассматриваемого института происходит уже в советском праве. После революции отдельные нормы о банкротстве смогли появиться благодаря началу проведению НЭПа в 1921 г. Дело в том, что появился свободный товарный оборот, который вновь сделал актуальной проблему несостоятельности [Баранец, с. 34].

Однако полноценного восстановления и тем более развития института несостоятельности не произошло. Так, в ГК РСФСР от 1922 г. не было полноценной системы норм о несостоятельности. Вместо этого несостоятельность упоминалась в рамках регулирования займа, поручений и залога, а также юридических лиц. Однако отсутствовали само понятие и механизм признания должников банкротами [Кутер, с. 7]. Поскольку вопрос о порядке рассмотрения дел о несостоятельности в рассматриваемый период был весьма актуальным, в 1927 г. ГПК РСФСР был дополнен главой, регулирующей несостоятельность частных физических и юридических лиц (гл. 37).

Несмотря на принятые законодателем меры, положения о несостоятельности всё равно не позволяли эффективно защищать права кредиторов. Это проявлялось в том, что законодатель стремился в первую очередь защитить интересы государства.

Можно привести мнение правоведа В.В. Букреева, который отмечал, что преимущества, предоставляемые при процедурах несостоятельности, касались в основном государственных учреждений и предприятий [Букреев, с. 82]. С ним соглашались и другие исследователи. Так, М.В. Телюкина считала, что советское конкурсное право отказалось от принципа диспозитивности, когда речь шла о назначении должностных лиц конкурсного процесса. Кредиторы участвовать в таком процессе не могли: вместо них участвовали государственные учреждения [Телюкина, с. 69].

Институт несостоятельности (банкротства) вновь стал востребованным, когда в начале 90-х гг. произошли существенные политические, экономические, социальные и, как следствие, правовые изменения. Современная стадия развития рассматриваемого института также характеризуется постоянным совершенствованием тех или иных аспектов процедуры банкротства.

В 1992 г. вступил в силу Закон РФ № 3929-1 «О несостоятельности (банкротстве) предприятий». Названный нормативно-правовой акт закономерно определил новую модель несостоятельности, которая нуждалась в обновлении по причинам, указанным выше. Несмотря на некоторые недостатки закона (например, явный приоритет правомочий у арбитражного управляющего в ущерб должнику и кредиторам), в целом он сделал регулирование банкротства юридических лиц и предпринимателей стабильным и соответствующим новым потребностям [Кутер, с. 8]. Однако банкротство физических лиц в данном законе не предусматривалось.

Уже через шесть лет был принят новый закон – ФЗ от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Указанный нормативно-правовой акт развил положения предыдущего закона, а также исправил его недостатки путём расширения объёма прав для кредиторов. Последние получили больше возможностей по контролю и регулированию в отношении имущества должника.

Ныне действующий ФЗ «О банкротстве» также привнёс важные нововведения для исследуемого института. В частности, был установлен баланс между кредиторами, должником и арбитражным управляющим посредством наделения должника дополнительными правами в рамках некоторых процедур несостоятельности. У кредиторов, напротив, полномочия были сужены [Баранец, с. 35].

Текущее правовое регулирование несостоятельности (банкротства) осуществляется и в других нормативно-правовых актах. В частности, ГК РФ закрепляет, что банкротом может быть признано как физическое, так и

юридическое лицо (ст.ст. 25 и 65 соответственно). АПК РФ предусматривает самостоятельную главу, посвящённую особенностям рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) (гл. 28), а ФЗ от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» содержит правила об обращении взыскания на имущество гражданина-банкрота (ст. 69.1).

Таким образом, историю развития правового регулирования института несостоятельности (банкротства) в России можно условно разделить на четыре этапа:

1) до 1729 г. полноценного института несостоятельности (банкротства) в отечественном законодательстве не было. Отдельные нормы, содержащиеся в Русской Правде и других актах, не являлись системными и подробными. Тем не менее, несостоятельность постепенно развивается в торговой сфере, так как чаще всего именно купцы, становясь должниками, оказывались не в состоянии удовлетворить требования кредиторов. Кроме того, выделяются виды банкротства в зависимости от вины должника;

2) с момента принятия в 1729 г. Вексельного устава и до революции 1917 г. рассматриваемый институт существенно развивается, пусть и неравномерно. Отечественный законодатель, понимая важность и необходимость урегулировать разногласия между несостоятельными должниками и их кредиторами, принимает специальные нормативные акты о банкротстве. Именно в этот период получают развитие виды банкротства, критерии несостоятельности, а также другие аспекты: способы обеспечения обязательств и т.д.;

3) советский период развития института несостоятельности (банкротства) отменяет достижения предыдущих периодов, так как радикально меняется экономическая система. Лишь постепенно вводятся элементы, регулирующие несостоятельность негосударственных лиц: граждан и частных юридических лиц;

4) современный период характеризуется тем, что правовое регулирование несостоятельности (банкротства) в целом устоялось, однако

всё равно продолжает развиваться. Ныне действующий сейчас ФЗ «О банкротстве» вместе с ГК РФ, АПК РФ и другими нормативно-правовыми актами содержат развитую и подробную процедуру банкротства. Так, предусмотрено банкротство как предприятий, так и физических лиц (которые не являются ИП). Что касается предприятий, то для некоторых их видов предусмотрены специальные правила: по особым правилам осуществляется банкротство кредитных, страховых организаций, застройщиков, стратегических предприятий и др. Кроме того, в законодательстве значительное внимание уделяется кредиторам: их правам, видам, а также способам защиты их имущественных прав.

1.2. РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ): ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

За последние несколько лет законодательная база несостоятельности (банкротства) была серьёзно изменена, прежде всего, был введён институт несостоятельности (банкротства) физических лиц. Если до 1 июля 2015 г. к отношениям, связанным с банкротством граждан, применялись положения глав 1-8 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», то на данный момент приняты и введены в действие отдельные правила.

Цель переходного периода развития отечественного законодательства о банкротстве – адаптировать исследуемые нормы, изначально рассчитанные для юридических лиц и предпринимателей, к физическим лицам. В частности, ФЗ от 29 декабря 2014 г. № 476-ФЗ внёс изменения, согласно которым нормы о несостоятельности физических лиц начинают действовать тогда, когда вступил в силу новый федеральный закон.

Подобный шаг в развитии банкротства потребовал внесения изменения в ряд нормативно-правовых актов. Так, в п. 1 ст. 25 ГК РФ был расширен круг субъектов, на которых распространяются положения о

несостоятельности – в него вошли физические лица. В свою очередь, в процессуальном законодательстве внесены (или изменены) положения, затрагивающие процессуальные права и обязанности лиц, участвующих в судебном разбирательстве по делу о банкротстве. В АПК РФ были приспособлены уже имеющиеся нормы, а в ГПК РФ временно была предусмотрена новая глава – «Признание гражданина несостоятельным (банкротом)» (гл. 32.1).

Вышесказанным изменения в банкротстве физических лиц не исчерпываются. Появляются новые процедуры банкротства, отражающие специфику несостоятельности для данной категории субъектов. В частности, в ФЗ «О банкротстве» были закреплены: реализация имущества гражданина-банкрота, реструктуризация его долгов, порядок действия на случай смерти гражданина-банкрота (§§ 1.1 и 4 в гл. 10).

Особенность исследуемого института, как отмечалось ранее, заключается в его постоянном изменении. Это касается и современного периода развития. Так, уже в 2015 г. § 1 гл. 10 ФЗ «О банкротстве», о котором шла речь выше, утратил силу. Положения § 1.1 являлись специальными, но законодателем было предусмотрено применение в субсидиарном порядке норм гл. 1-3.1, 8 и § 7 гл. 9 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Нормы § 1.1 не применялись, если правоотношения были связаны с банкротством крестьянского (фермерского) хозяйства (п. 2 ст. 213.1).

В соответствии с положениями §§ 1.1, 4 гл. 10 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» рассматриваются дела о несостоятельности (банкротстве) граждан-потребителей, которые ранее не осуществляли предпринимательскую деятельность. Что касается ИП (а также лиц, которые утратили данный статус), у которых образование долгов связано именно с осуществлением ими предпринимательской деятельности, то дела о несостоятельности рассматриваются по правилам §§ 1.1, 2 и 4 данного ФЗ.

Изменения затронули и процессуальное законодательство. Так, произошло изменение подведомственности и подсудности банкротных дел с участием физических лиц. Если до 2015 г. такие дела рассматривались арбитражными судами на основании положений ст. 32.1 АПК РФ, то после внесения изменений в ГПК РФ – судами общей юрисдикции (ст.ст. 289.1-289.3). Сейчас указанные нормы утратили силу.

О том, что институт банкротства ещё не обрёл свой окончательный вид, свидетельствует то, что изменения затрагивают в том числе основы данного института. Так, произошёл пересмотр признаков банкротства применительно к физическим лицам. Если ранее для того, чтобы начать процедуру несостоятельности, требовалась недостаточность имущества у должника, то сейчас, согласно п.п. 2 и 3 ст. 213.6 ФЗ «О банкротстве», главный критерий – это неплатёжеспособность.

Продолжают меняться также процессуальные аспекты банкротства физических лиц. В частности, был расширен круг субъектов, имеющих право подавать заявление о том, чтобы признать гражданина банкротом. Указанное право имеют, помимо самого должника, уполномоченный орган и конкурсный кредитор.

Что касается кредиторов из обязательств по возмещению вреда, который был причинён жизни или здоровью, о компенсации морального вреда и иных кредиторов, чьи требования неразрывно связаны с личностью должника, то они не вправе обращаться в суд с подобной просьбой, но они могут предъявить свои требования к должнику в последующих процедурах банкротства. Если требования не были заявлены ими, то они всё равно сохраняют свою силу после окончания данного дела (п. 5 ст. 213.28).

Ранее было отмечено, что закон ввёл реструктуризацию долгов должника в качестве новой процедуры в рамках банкротства. Закон установил, что названная процедура носит обязательный характер и применяется после того, как суд установил факт неплатёжеспособности должника-гражданина (п. 2 ст. 213.6 ФЗ «О банкротстве»).

В реструктуризации долгов стоит отдельно выделить реабилитацию должника, которая развивает данную процедуру и предусматривает следующие возможные действия:

- 1) исполнение плана;
- 2) заключение мирового соглашения.

Наличие таких процедур оценивается исследователями в основном положительно. Потому что они полностью согласуются с тем, что законодательство о банкротстве стремится достичь баланса между должником и кредиторами в части учёта их интересов. Сказанное на примере составления и исполнения плана выражается в том, что кредиторы получают возможность удовлетворить требования за счёт будущих доходов должника. Соответственно, последний не утрачивает текущее имущество целиком.

Нельзя исключать, что составленный план не будет исполнен должником. В таком случае наступает очередь другой процедуры – имущество должника реализуется. Благодаря этому должник может быть освобождён от своих долгов при сохранении у него части имущества, достаточного для того, чтобы продолжить существование.

Также тенденцией развития банкротного законодательства стало «распространение» исследуемого института на другие. Так, в ФЗ «О банкротстве» теперь предусмотрена возможность применять процедуры банкротства в отношении наследственной массы (§ 4 гл. 10).

Получается, последние годы характеризуются рядом важных законодательных изменений. Однако, несмотря на это, многие исследователи всё равно считают, что законодательство о банкротстве нуждается в многочисленных изменениях.

Можно привести мнение Т.П. Шишмаревой, которая указывает на возможность распространить положения о несостоятельности на недееспособных (а также ограниченно дееспособных) [Шишмарева, с. 39]. Другие исследователи тоже высказали подобную точку зрения, аргументируя её тем, что недееспособность должника (например, в силу малолетнего

возраста), равно как и ограниченная дееспособность, трудно рассматривать как обстоятельство, которое само по себе должно исключать возможность банкротства. Потому что видится возможным участие таких лиц в отношениях по банкротству посредством участия законных представителей [Пахаруков, с. 125].

Таким образом, с одной стороны, современное отечественное законодательство предусматривает достаточно развитый институт банкротства. Основные нововведения последних лет – возможность признать банкротом физическое лицо, а также достижение баланса между правами и обязанностями должника и кредиторов. Банкротство физических лиц, которое активно развивается, можно даже признать отдельным институтом (или подинститутом в рамках единого института банкротства).

С другой стороны, банкротство физических лиц имеет возможности для дальнейшего развития. В частности, видится целесообразным предложение о том, чтобы распространить положения о несостоятельности граждан на ограниченно дееспособных лиц, когда права и интересы последних будут защищаться через законного представителя.

ГЛАВА 2. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ БАНКРОТСТВА ФИЗИЧЕСКОГО И ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

2.1. ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ФИЗИЧЕСКОГО И ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Нормы же о банкротстве направлены на решение одного из самых сложных вопросов, возникающих на рынке, как судьба экономических субъектов, которые по определенным причинам не исполняют обязательства перед контрагентами. Предназначение института банкротства состоит в том, что оно преследует цель восстановить нормальную деятельность должников, а при невозможности достижения такой цели – ликвидировать неэффективные с экономической точки зрения должников [Жданов, Рыгин, с. 85-91].

Термин банкротство отождествляется с долговой несостоятельностью субъекта, а именно с отказом предпринимателя платить по своим долгам в связи с отсутствием у него средств.

Российский законодатель не разграничивает термины «несостоятельность» и «банкротство», в связи с чем употребляет их как синонимы, что отмечается в комментариях к ФЗ «О банкротстве».

Названный нормативно-правовой акт действует в отношении всех коммерческих организаций кроме тех, что являются казёнными, а также некоторых видов некоммерческих организаций (фонды и потребительские кооперативы). Учитывая разнообразие юридических лиц на основании сферы и отрасли их деятельности, ФЗ «О банкротстве» включает в себя особенности процедуры несостоятельности для отдельных видов юридических лиц: градообразующих предприятий, банков и др. [Чаленко, с. 43-47].

Ранее было отмечено, что современное законодательство о банкротстве претерпело изменения, связанные с понятийным аппаратом исследуемого института. Так, анализируемый закон содержит легальное толкование термина «банкротство» – это признанная арбитражным судом или объявленная должником его неспособность в полном объеме удовлетворить

требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) обязанность по уплате обязательных платежей [Ершова, Енькова, с. 28-31].

Следовательно, сейчас в содержание данного понятия не входит известный ранее признак, как «неудовлетворительная структура баланса», которая характеризует положение должника с точки зрения экономики. То есть названный признак относится к экономической сфере, а не правовой.

Следует отметить критерии неплатёжеспособности должника. Среди них факт неисполнения обязанностей, связанных с уплатой долгов, на протяжении 3 месяцев с момента, когда соответствующая обязанность должна была быть исполнена. При этом долг должен быть связан с обязательствами определённых видов, среди которых: плата за полученные товары, работы и услуги; плата по договору займа вместе с процентами по нему [Жукова, Кондратьева, с. 81-85].

Кроме того, здесь необходимо рассмотреть требования, которые представляются перед должником для их уплаты.

1) денежные требования, которые заменяют обязательства в натуре. Для определения наличия признаков банкротства должника могут учитываться соответствующие суммы, взысканные судом вместо причитавшегося кредитору исполнения обязательства в натуре (например, стоимость оплаченных, но не выполненных должником работ или услуг и др.).

Такие требования кредиторов подлежат включению в реестр требований кредиторов в качестве требований конкурсных кредиторов и удовлетворяются в порядке, предусмотренном ФЗ «О банкротстве». Такой же правовой режим распространяется и на суммы, присужденные кредитору в связи с изменением способа или порядка исполнения судебного акта или постановления иного органа (ст. 324 АПК РФ, ст. 434 ГПК РФ).

2) требования по неденежным обязательствам. По названному виду требований кредиторы также могут обращаться в арбитражный суд, и в отношении них могут быть применены меры обеспечения. Важным является

то, что ограничить возможности должника (т.е. ответчика по спору) по распоряжению имуществом нельзя, когда в отношении него идёт следующая из процедур банкротства: финансовое оздоровление, внешнее управление или конкурсное производство п. 5 ст. 4 ФЗ «О банкротстве» [Коршунов, с. 721];

3) требования по оплате труда. С одной стороны, работники, если должник является работодателем, не могут принимать участие на первом кредиторском собрании (ст. 72). С другой стороны, работники, которым должны выплатить зарплату, имеют право требовать от должника оплаты труда, и такие требования могут быть предъявлены во время процедуры наблюдения. Следует также отметить, что такого рода требования подлежат включению в реестр требований на основании решения арбитражного управляющего, а не суда (п. 6 ст. 16).

4) Требования по текущим обязательствам и требования, подлежащие включению в реестр требований кредиторов.

Под текущими принято понимать денежные обязательства, если они возникли после того, как дело о несостоятельности было возбуждено, а также обязательные платежи, возникшие аналогичным образом. Следовательно, требование по обязательству и платежу, если они возникли до начала дела о банкротстве, не может рассматриваться как текущее [Решетникова, с. 310].

В этой связи кредитор по текущему платежу не участвует в производстве по делу о несостоятельности. Вместо этого они могут предъявить требования в суд, но лишь в общем порядке, а не в порядке конкурсного производства. Поэтому арбитражный суд лишён полномочий, связанных с жалобами и требованиями текущих кредиторов (с их рассмотрением по существу). Кроме того, он лишён возможности выдачи соответствующих исполнительных листов (п.п. 1-3 постановления Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 г. № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»).

Напротив, требования, подлежащие включению в реестр требований кредиторов, подлежат предъявлению в рамках дела о несостоятельности (банкротстве).

Пленум ВАС РФ в постановлении от 23 июля 2009 г. № 63 «О текущих платежах по денежным обязательствам в деле о банкротстве» также разъяснил, что суды, квалифицируя обязательство как денежное, должны учитывать, что последнее представляет собой обязанность, по которой должник должен кредитору деньги в силу основания, предусмотренного гражданским законодательством (например, по сделке). Также денежные обязательства могут быть обусловлены бюджетным законодательством (в частности, выдачей муниципальной гарантии).

Получается, как текущий может быть расценён только тот платёж, который исходит из обязательства, где деньги используются как платёжное средство или как средство для того, чтобы погасить денежный долг.

Следует отметить, что современное законодательство отражает выработанные правоприменительной практикой подходы. Например, на основании судебных решений закон предусматривает, что при определении величины денежных обязательств и платежей в них не включаются деньги, относящиеся к финансовым санкциям: штрафы, пени и т.п.

Получается, что должник может получить статус банкрота, если его имущества не будет хватать для того, чтобы удовлетворить все требования кредиторов по денежным обязательствам.

Помимо этого, хотелось бы отметить, что законодательство при объявлении процедуры банкротства предприятия, в первую очередь, защищает права кредиторов, что говорит о том, что только в интересах самого предприятия его стабильность и уверенность. Большая часть правил в рамках процедуры наблюдения направлена на защиту прав кредиторов. В частности, согласно п. 2 ст. 64 ФЗ «О банкротстве», при осуществлении процедуры наблюдения исключительно с согласия временного управляющего органы управления должника могут совершать сделки:

– связанные с приобретением, отчуждением или возможностью отчуждения прямо либо косвенно имущества должника, балансовая стоимость которого составляет более 5% балансовой стоимости активов должника на дату введения наблюдения

– связанные с получением и выдачей займов (кредитов), выдачей поручительств и гарантий, уступкой прав требования, переводом долга, а также с учреждением доверительного управления имуществом должника.

Одновременно с этим органы управления должника лишаются права принимать решения о реорганизации и ликвидации должника, о создании юридических лиц или об участии в иных юридических лицах, о создании филиалов и представительств, о выплате дивидендов и т.д. (п. 3 ст. 64 «О банкротстве»).

Получается, что процедура наблюдения, которая ещё не является самой строгой с точки зрения ограничений для должника. Уже позволяет достаточно эффективно защитить имущественные права кредиторов. В общем виде защита обеспечивается за счёт того, что имущество, за счёт которого в дальнейшем будут удовлетворены интересы кредиторов, отныне управляется не должником, а временным управляющим [Рыбасова, с. 128]. В свою очередь, ограничения, возлагаемые на самих кредиторов, защищают их от того, что всё имущество должника-банкрота окажется у одного или нескольких кредиторов в ущерб остальным. В целом же роль наблюдения как процедуры банкротства состоит в том, что оно позволяет как минимум не ухудшить имущественное положение должника.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что отсутствие преимуществ перед конкурентами у предприятия с неизбежной вероятностью ведет к кризису организации и последующему банкротству, однако выход из такой ситуации существует всегда.

2.2. БАНКРОТСТВО ГРАЖДАНИНА ПО ЗАЯВЛЕНИЮ САМОГО ДОЛЖНИКА

По действующему законодательству рассмотрение дел о несостоятельности (банкротстве) граждан находится в ведении арбитражного суда по месту нахождения (жительства) должника. Здесь можно отметить проблему, заключающуюся в доступности физических лиц к правосудию по делам о банкротстве. Проблема том, что из-за огромного количества рассматриваемых дел, нехватки числа судей и большой длительности таких дел арбитражные суды просто не могут обеспечить пропускную способность по всем обращениям. Данная проблема усугубляется для тех, кто живёт в отдалённых и труднодоступных местностях.

Некоторые исследователи полагают, что дела о банкротстве граждан следует передать на рассмотрение судам общей юрисдикции, где они будут разрешаться по правилам искового производства при учёте положений ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Отдельные исследователи пошли ещё дальше. Так, Е.В. Слепченко считает, что основные положения судопроизводства по делам о несостоятельности, в том числе граждан, следует изложить в новом и едином «Кодексе гражданского судопроизводства», который представлял бы собой кодифицированный акт, заменивший существующие АПК РФ и ГПК РФ [Слепченко, Котов, с. 60].

Банкротство граждан условно (так как в непосредственно в законе подобной классификации не приведено) разделить на следующие категории [Иванова, Баранников, с. 150]:

- 1) принудительное;
- 2) добровольное.

Первый из названных видов банкротства состоит в том, что дело о несостоятельности инициирует кредитор. Для того, чтобы кредитор мог реализовать такое право, нужно, чтобы у должника-гражданина имела место

задолженность на сумму более, чем 0,5 млн. руб. При этом срок неисполнения соответствующих обязательств должен превысить 3 месяца.

В отличие от принудительного, добровольное банкротство означает, что дело о несостоятельности инициирует непосредственно должник. Последний обращается в суд, чтобы признать банкротом самого себя. Для того, чтобы должник мог реализовать такое право, закон не предъявляет требований в части недостаточности имущества или неплатёжеспособности.

Более распространённым в науке, а также нашедшей отражение в законодательстве является разделение процедур банкротства не по характеру принуждения должника, а по субъекту, который инициирует соответствующие судебные процедуры [Котов, с. 62].

Так, на данный момент возможно инициирование процедуры признания гражданина банкротом по заявлению заинтересованных лиц, а именно – гражданин-должник, конкурсный кредитор и уполномоченный орган. Они, обладая правом обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании физического лица несостоятельным, могут рассчитывать на принятие судом такого заявления только при наличии внешних признаков банкротства.

Для того, чтобы гражданин-должник получил право на обращение в суд с заявлением о своём банкротстве, необходимо наличие определённых условий, предусмотренных законом. Стоит отметить, что в некоторых случаях совокупность тех или иных обстоятельств связывает должника не с правом, а с обязанностью такого обращения.

В соответствии с п. 1 ст. 213.4 ФЗ о банкротстве, обязанность обращения в арбитражный суд с заявлением о признании гражданина несостоятельным возникает, если при удовлетворении требований кредитора (кредиторов) приведёт к невозможности исполнять обязанности перед другими кредиторами и/или по уплате обязательных платежей в полном объёме. Размер таких обязательств целиком составляет не менее 500 тыс. руб., не позднее 30 рабочих дней со дня, когда должник узнал об этом (или

должен был узнать). Как видно из данной нормы, законодателем были закреплены внешние признаки банкротства, с возникновением которых обязанность обращения в суд для признания банкротом появляется у гражданина-должника.

В соответствии с п. 2 ст. 213.4, гражданин обладает правом подачи в арбитражный суд заявление о признании его несостоятельным, если реальная возможность его банкротства очевидна. Это значит, что есть обстоятельства, явно свидетельствующие о его невозможности исполнить денежные обязательства и/или обязанность по уплате обязательных платежей в установленные сроки. Кроме того, такой гражданин должен обладать признаками недостаточности имущества и/или неплатёжеспособности.

Из приведённых положений следует, что возникновение права на подачу гражданином заявления о признании его несостоятельным связывается с наличием признака недостаточности имущества. Ранее в § 1.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» данный признак не упоминался. Сейчас под недостаточностью имущества понимается превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью его имущества (активов) (ст. 2).

Вместе с тем можно обнаружить другое понятие неплатёжеспособности. Так, согласно п. 3 ст. 213.6, для её наличия нужно, чтобы какой-либо из следующих признаков имел место: у физического лица размер долгов выше, чем стоимость его имущества; физическое лицо не исполняет свои денежные обязательства в течение определённого срока.

Получается, что лицо считается неплатёжеспособным, если у него недостаточно имущества. Как было сказано ранее, данное понятие неплатёжеспособности включает в себя понятие недостаточность имущества. Стоит отметить, что упоминать повторно или вовсе выделять в качестве отдельного признака недостаточность имущества является как минимум неправильным [Сатдарова, с. 38]. Более того, это создаёт определённые трудности в понимании закона, особенно для граждан, не имеющих

специальных юридических знаний и не обладающих приёмами толкования права. При подаче заявления о банкротстве гражданином данное обстоятельство особенно усложняет понимание им закона.

Наличие в российском законодательстве возможности гражданину-должнику самому подать заявление о своей несостоятельности является мерой смягчения его имущественного положения. Действительно, ведь если гражданин может подать заявление до своего банкротства, то есть в какой-то степени предвидеть его, то он может обойти такой признак банкротства как наличие установленного законом размера задолженности.

Получается, что физическое лицо с крайне обременительным для него долгом, но в размере менее 500 тыс. руб., может признаваться банкротом. В итоге он получает возможность заново восстановить своё имущественное положение, т.к. размер обременений существенно уменьшился (своеобразный второй шанс для гражданина-должника).

В п. 3 ст. 213.4 указан перечень документов, подача которых необходима для начала производства по делу о банкротстве. Так, помимо соответствующего заявления, физическое лицо должно предоставить достаточно обширный набор различных документов, например, те, которые подтверждают наличие задолженности и неспособность удовлетворить требования кредиторов в полном объёме, опись имущества должника и др.

Вполне резонно предположить, что гражданин, не обладающий специальными познаниями в области юриспруденции, будет весьма сложно самостоятельно предоставить в суд данный перечень документов. Данное обстоятельство делает процедуру банкротства по заявлению гражданина менее доступной. Но и сокращать данный перечень не лучшее решение, так как указанные в нём документы необходимы для решения судом всех вопросов, связанных с банкротством. Тем не менее, в итоге потенциальный банкрот вынужден потратить своё время на изучение всех требований законодательства о несостоятельности и на подготовку требуемого набора документов. Или он вынужден обратиться за помощью к профессиональному

юристу, из-за чего у него появятся дополнительные расходы в связи со сбором и подготовкой документов и т.п., а для потенциального банкрота данные затраты могут быть непосильными.

Пример из судебной практики по делу о банкротстве гражданина, инициированному по его заявлению. Гражданин Р. обратился в Арбитражный суд Московской области с заявлением о признании его несостоятельным (банкротом). На начало 2016 г. он имел задолженность в размере около 3 млн. руб. Долги возникли главным образом из-за ненадлежащего и несвоевременного исполнения кредитных договоров с огромным числом банков.

Было установлено, что Р. имеет семью, недвижимости у него нет. Общий совокупный остаток денежных средств на его счетах в банках равен 600 руб. За два года до подачи заявления в суд Р. приобрёл автомобиль «КИА» на стоимость 750 тыс. руб. На момент рассмотрения дела Р. нигде не работал. Суд пришёл к выводу, что применить к Р. процедуру реструктуризации долгов, учитывая его долги, невозможно. Было установлено, что Р. соответствует критерию неплатёжеспособности. Таким образом, заявление Р. о признании его несостоятельным (банкротом) и введении процедуры реализации имущества было признано судом обоснованным.

В итоге суд решил следующее: Р. был признан несостоятельным (банкротом), была введена процедура реализации имущества Р. сроком на 6 месяцев. В качестве финансового управляющего был утверждён член Союза арбитражных управляющих «Саморегулируемая организация «Северная Столица». Для участия в данном деле была привлечена жена Р. – в качестве заинтересованного лица.

К проблемам, которые может испытывать гражданин-должник при инициировании производства по делу о банкротстве является, например, низкая осведомлённость и правовая неграмотность населения по вопросам,

которые касаются возможных рисков и последствий, которые может повлечь за собой несостоятельность [Савельева, с. 388].

Также стоит отметить, что должники, в том числе действующие добросовестно, могут не предполагать, что в рамках процедуры несостоятельности могут быть оспорены такие сделки, которые являются для гражданина обычными и, по его мнению, совершено абсолютно легально. К таким сделкам относятся: дарение своего имущества родственникам; платежи по договору ипотеки; купля-продажа какого-либо имущества. Многие из перечисленных сделок могут совершаться по заниженным ценам, которые были указаны в соответствующих договорах. А во время процедуры банкротства гражданам придётся столкнуться с последствиями, которые являются для них крайне не желаемыми и связаны не только с долгами, например, по кредитам.

Незнание закона лицами, которые подают заявления о признании их несостоятельными, выражается и в том, что они не всегда имеют полное представление о том, какие ограничения будут наложены на них после признания банкротами. Так, банкрот не сможет следующие три года работать в организации и предприятии на управленческой должности. Также он будет обязан указывать, что является банкротом, в случае обращения в банк за предоставлением кредита (указанная обязанность действует в течение 5 лет). Существуют и другие ограничения.

Несомненно, законодательство о банкротстве должно быть таким, чтобы лицо, признанное банкротом, смогло существовать дальше. Речь идёт о том, что за ним должно сохраниться хоть какое-то имущество. Однако в ФЗ «О банкротстве» нет специальных положений, гарантирующих физическим лицам, что им будет оставлено имущество, достаточное для существования. Есть лишь единственная норма, где указан круг имущества, в отношении которого невозможно взыскание [Иванова, Баранников, с. 157].

Подобный пробел частично компенсирован правоприменительной практикой. Так, Верховный суд РФ отдельно разъяснил, что

реструктуризация долгов гражданина-должника должна сопровождаться тем, что последнему оставляют имущество, размер которого не может быть ниже текущего прожиточного минимума. Кроме того, суд разъяснил, что помимо этого должник вправе ходатайствовать о том, чтобы ему выделили деньги с целью оплатить личные нужды. Следовательно, сам должник имеет возможности влиять на конкурсную массу путём выделения из неё имущества в свою пользу, но для определённых целей.

Однако не все граждане знают о подобной возможности. Думается, что является целесообразным внести изменение в механизм формирования конкурсной массы, а именно внедрить автоматическое исключение из имущества денежных средств в размере прожиточного минимума, чтобы они оставались у гражданина-должника и позволяли ему нормально жить.

Таким образом, предоставленная гражданину возможность инициировать дело о его собственном банкротстве с одной стороны является возможностью своевременно приступить к разрешению всех проблем с его имущественным и финансовым положением, не дожидаясь, когда у лица совсем не останется средств как для погашения всех долгов, так и для нормальной жизни. С другой, данная процедура может быть слишком сложной для многих граждан в силу трудности сбора документов и определения признаков несостоятельности.

2.3. БАНКРОТСТВО ГРАЖДАНИНА ПО ЗАЯВЛЕНИЮ КРЕДИТОРА (УПОЛНОМОЧЕННОГО ОРГАНА)

Ранее отмечалось, что наряду с должником инициировать дело о банкротстве может кредитор, а также уполномоченный орган. Последние наделяются правом подачи заявления о том, чтобы признать гражданина банкротом, при соблюдении следующего условия – в законную силу должно вступить решение суда, которое подтвердило требования кредиторов. Однако указанное условие не всегда является обязательным. Так, согласно п. 2 ст. 213.5 ФЗ «О банкротстве», заявление подаётся без судебного решения по некоторым видам требований, среди которых:

- по уплате обязательных платежей;
- основанные на совершённом нотариусом протесте векселя в неплатеже, неакцепте или недатировании акцепта;
- подтверждённые исполнительной надписью нотариуса;
- основанные на документах, представленных кредитором и устанавливающих денежные обязательства, которые гражданином признаются, но не исполняются и др.

Нужно подчеркнуть, что банкротные отношения могут затрагивать публичные интересы, которые имеют неоднородный характер. Потому что государство, будучи участником отношений несостоятельности, преследует одновременно несколько целей. Во-первых, удовлетворить свои имущественные интересы (в частности, фискальные, когда должник имеет долги по налогам). Во-вторых, решить проблемы в социальной и экономических сферах.

В этой связи, согласно ст. 2 ФЗ «О банкротстве», уполномоченные органы призваны участвовать в деле о несостоятельности для того, чтобы представлять не только собственные интересы, а интересы публично-правового образования в целом.

Основания, по которым у гражданина может возникнуть долг перед публично-правовым образованием, могут быть различными. Поэтому в деле

о несостоятельности могут участвовать разные уполномоченные органы, среди которых:

1) федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный Правительством РФ на представление в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве, требований об уплате обязательных платежей и требований РФ по денежным обязательствам.

Сейчас таким органом является Федеральная налоговая служба (далее – ФНС). Об этом прямо говорится в п. 2 Постановления Правительства РФ от 29 мая 2004 г. № 257 «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве»;

2) органы исполнительной власти субъектов РФ, органы МСУ, уполномоченные представлять требования по денежным обязательствам соответственно субъектов РФ или муниципальных образований.

В ст. 213.5. ФЗ о банкротстве говорится о праве уполномоченного органа на обращение в суд с заявлением о признании гражданина-должника банкротом.

Как отмечает А.А. Ермоленко, к частному порядку возбуждение банкротного дела не относится, когда оно инициируется уполномоченным органом. Потому что тем самым орган представляет интересы государства. Значит, банкротство затрагивает публичные интересы, обусловленные тем, что гражданин не исполняет обязанности по уплате налогов и иных обязательных платежей.

В то же время нельзя исключать, что дело о банкротстве может не привести к удовлетворению требований по обязательствам, затрагивающих публичные интересы. Учитывая, что участие уполномоченных органов потребует соответствующие расходы, подобное приведёт к тому, что цели государства и общества достигнуты не будут.

Поэтому М.В. Ильяшенко полагает, что уполномоченному органу следует пользоваться своим правом обращения в суд за признанием

гражданина-должника банкротом лишь тогда, когда такое обращение является целесообразным. Для этого исследователь выделяет следующие условия [Ильяшенко, с. 98]:

- наличие предусмотренных законом оснований для несостоятельности (размер долга и срок неисполнения обязательств);
- исполнительное производство и другие предусмотренные законом процедуры с малой вероятностью приведут к тому, что должник уплатит свои долги. То есть для банкротства предлагается более низкий приоритет;
- банкротство может привести к тому, что хотя бы какая-то часть долгов перед публично-правовым образованием будет погашена;
- процедуры банкротства будут завершены до того, как наступит невозможность взыскания задолженностей по налогам и другим обязательным платежам;
- у уполномоченного органа есть сведения о том, что должник имеет имущество, посредством которого можно погасить задолженности или хотя бы расходы по делу о несостоятельности.

Реализуя своё право на обращение в суд, уполномоченный орган должен соблюсти ряд правил:

- 1) указать в заявлении наименование и адрес саморегулируемой организации, из числа членов которой должен быть утверждён финансовый управляющий;
- 2) внести денежные средства на выплату вознаграждения финансовому управляющему в размере, равном фиксированной сумме вознаграждения финансового управляющего за одну процедуру, применяемую в деле о банкротстве гражданина, в депозит арбитражного суда.

Порядок и особенности рассмотрения арбитражным судом обоснованности заявления о признании гражданина банкротом предусмотрены ст. 213.6 ФЗ о банкротстве. Согласно п. 1, по результатам рассмотрения обоснованности заявления о признании гражданина банкротом арбитражный суд выносит одно из следующих определений:

- 1) о признании обоснованным заявления и введении реструктуризации долгов гражданина;
- 2) о признании необоснованным заявления и об оставлении его без рассмотрения;
- 3) о признании необоснованным заявления и прекращении производства по делу о банкротстве гражданина.

Представляется, что тем самым отечественный законодатель стремился максимально приблизить общий порядок признания физического лица банкротом со специальным, при этом не наделяя первый какими-либо дополнительными уточнениями и специальными правилами. Об этом свидетельствует, в частности, предусмотренное п. 1 ст. 213.6 ФЗ «О банкротстве», в соответствии с которым суд не может признать должника несостоятельным, если не была проведена реструктуризация его долгов. Вместе с тем, в соответствии с п. 8 той же самой нормы, процедура реализации имущества должника может быть введена без реструктуризации, если он не соответствует требованиям данной процедуры. При этом здесь нужно соответствующее обращение со стороны самого должника.

В свою очередь, при обращении к положениям ст. 213.1 можно заметить, что отношения, связанные с банкротством физических лиц, регулируются также § 2 гл. 11 ФЗ «О банкротстве». Данный параграф посвящён вопросу банкротства отсутствующего должника, и ст. 228 ФЗ о банкротстве предусматривает право суда, признав заявление о банкротстве гражданина обоснованным, ввести процедуру реализации имущества гражданина-должника.

Видится целесообразным предусмотреть в п. 1 ст. 213.6 новое правило, по которому указанное выше заявление может быть удовлетворено судом с целью начать процесс реализации имущества должника (при наличии иных условий, предусмотренных в законе).

Суд выносит определение о признании обоснованным заявления конкурсного кредитора или уполномоченного органа о признании

гражданина-должника банкротом и о введении реструктуризации его долгов в случае, если оно соответствует требованиям, предусмотренным в п. 2 ст. 213.3 (т.е. при наличии внешних признаков банкротства) и ст. 213.5 (при наличии решения суда, вступившего в законную силу и подтверждающего требования кредиторов, за исключением случаев, когда такое решение не требуется), то есть когда требования конкурсного кредитора или уполномоченного органа признаны обоснованными, не удовлетворены гражданином на дату заседания арбитражного суда и доказана неплатёжеспособность гражданина.

В случае, если заявление было подано лично гражданином-должником, то определение выносится в случае, если данное заявление соответствует требованиям, предусмотренным ст. 213.4 ФЗ о банкротстве и была доказана неплатёжеспособность гражданина.

Определение о признании необоснованным заявления должника, конкурсного кредитора или уполномоченного органа о признании гражданина банкротом и об оставлении указанного заявления без рассмотрения выносится при наличии иного заявления о признании гражданина банкротом при наличии обстоятельств, предусмотренных соответствующим законодательством. К ним относятся следующие обстоятельства:

- на дату заседания арбитражного суда по проверке обоснованности заявления о признании физического лица банкротом требования конкурсного кредитора или уполномоченного органа удовлетворены, или по каким-либо причинам были признаны необоснованными;

- было установлено отсутствие всех условий, предусмотренных ст. ст. 213.3-213.5 ФЗ о банкротстве;

- не доказана неплатёжеспособность гражданина;

- иные обстоятельства, предусмотренные законодательством.

Определение о признании необоснованным заявления о признании гражданина банкротом и прекращении производства по делу о банкротстве

гражданина выносятся при аналогичных обстоятельствах, предусмотренных для вынесения определения о признании необоснованным заявления о признании гражданина банкротом и об оставлении указанного заявления без рассмотрения, но при отсутствии иных заявлений о признании гражданина банкротом.

Банкротство физических лиц по их собственному заявлению связано со множеством проблем. Так, суды оставляют без движения огромное количество поданных от граждан-должников заявлений, так как сложность документации влечёт её неправильное заполнение, оформление и сбор. Так, нередко к заявлению не прикладывают необходимую доказательственную базу по банкротству, из-за чего суд вынужден отказать в производстве по делу [Савельева, с. 390].

Также имеет место другая проблема. Она состоит в следующем: у кредитора не всегда имеется возможность оперативно узнать, что кредитор подал заявления для признания себя несостоятельным. Из положений закона можно сделать вывод о том, что кредиторы как заинтересованные лица считаются проинформированными, когда сведения о начале процесса банкротства заявителя были опубликованы.

Вышесказанное позволяет прийти к выводу о том, что в заявлении, подаваемым должником в суд, должны указываться все кредиторы (о которых должник знает). При этом обязанность по уведомлению и информированию таких должников на должника не возложена и, как следует ожидать, на практике мало кто из должников занимается подобным. В итоге функцию по информированию кредиторов выполняет суд.

Суд, занимаясь рассылкой соответствующих уведомлений, должен уточнить у гражданина-должника, всех ли кредиторов он указал в перечне своих долгов. Об этом следует помнить и финансовому управляющему.

В противном случае, то есть при ненадлежащем уведомлении кредиторов будет считаться, что они должны были знать о процедуре

банкротства их должника, но не смогут принять в ней участия и заявить свои требования.

Как следствие, когда процедура несостоятельности завершается, то долги перед указанными выше кредиторами подлежат списанию. Следовательно, их имущественные права и интересы нарушаются. Однако считается, что кредитор не воспользовался своим правом, так как не рассматривал взыскание долгов с должника вероятным и перспективным.

Таким образом, если гражданин, обладающий признаками банкротства, сам не подаст соответствующее заявление, то это могут сделать иные субъекты – кредиторы или уполномоченные органы. Если кредиторы в этом случае преследуют свои интересы, то органы российской власти и органы МСУ защищают интересы общества.

ГЛАВА 3. ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

В СЛУЧАЕ БАНКРОТСТВА КОНТРАГЕНТА

3.1. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА ДЛЯ МИНИМАЛИЗАЦИИ РИСКА БАНКРОТСТВА КОНТРАГЕНТА

Риски банкротства контрагента требуют, чтобы хозяйствующий субъект действовал более осторожно. Даже наличие развитого института несостоятельности не может полностью исключать, что хозяйствующий субъект сможет получить от должника-кредитора удовлетворение по своим требованиям. Поэтому, учитывая приведённые ранее проблемы исследуемого института, позволяют выделить следующие основные пути, по которым должно развиваться регулирование экономической безопасности хозяйствующего субъекта:

- во-первых, развитие института банкротства – его правовое регулирование должно быть направлено на то, чтобы правовой статус кредитора гарантировал удовлетворение требований к должнику-банкроту;

- во-вторых, развитие системы экономической безопасности в рамках отдельно взятого хозяйствующего субъекта.

Сперва предлагается рассмотреть возможности уменьшения рисков, связанных с банкротством контрагентов, на уровне хозяйствующего субъекта. Многие исследователи полагают, что в текущих условиях кредитор вынужден самостоятельно предпринимать действия для того, чтобы экономические риски уменьшились. В частности, по предупреждению заключения сделок с потенциальными банкротами.

В этой связи Я.А. Сидорова и Д.В. Каримова отмечают, что оценка и предотвращение банкротства является одной из наиболее острых проблем организации эффективного управления и стратегического развития бизнеса. Не менее важным является выявление признаков несостоятельности у партнёров. Решение данных вопросов вполне достижимо при грамотной

организации работы службы экономической безопасности хозяйствующего субъекта [Сидорова, с. 436].

Но нельзя не указать то, что возможности хозяйствующего субъекта по выявление признаков несостоятельности контрагента носят ограниченный характер. Так, он лишён доступа ко многим документам контрагента, которые содержат актуальные и правдивые сведения о его финансовом положении. Тем не менее, хозяйствующий субъект может проверить контрагента, выводы которого будут достаточными для принятия решение о вступлении с контрагентом в деловые отношения.

М.В. Баранова и Е.В. Быкасова указывают на то, что на многих предприятиях существует налаженная система проверки контрагентов, к которой прибегают ещё на стадии заключения сделок. Ими отмечается, что можно самостоятельно собирать все данные по контрагенту, и затем анализировать их, проводить множественные расчёты и сравнения. Но гораздо рациональнее, проще и быстрее использовать специальные программы или сервисы, которыми успешно пользуются все средние и большие организации. Благодаря таким программам о контрагентах можно узнать их финансовое состояние, наличие долгов, сведения о банкротстве, арбитражные дела, участие в торгах и государственных контрактах, выписки из различных баз и др. [Баранова, Быкасова, с. 27].

Значит, минимизация рисков возможна тогда, когда хозяйствующий субъект имеет развитую систему экономической безопасности, которая направлена на то, чтобы исследовать потенциального контрагента как можно подробнее и оценить, какова вероятность наступления его банкротства в будущем.

Для того, чтобы проанализировать надёжность контрагентов с точки зрения наступления банкротства, могут быть использованы различные программы. На текущий момент существует ряд подобных программ, среди которых, например, «Селдон Базис», «Прима-Информ», «СПАРК», «Интегрум», «Контур Фокус». Чтобы выбрать программу для того или иного

хозяйствующего субъекта, в целях организации финансового контроля необходимо разобраться, в чём сходство и в чём различие в функционале данных программ.

Например, «СПАРК» помогает найти следующие сведения о контрагенте:

- сведения из ЕГРЮЛ и ЕГРИП;
- оценка основных факторов риска: молодой возраст предприятия, наличие долгов, массовый адрес регистрации, периодическая смена директоров и т.д.;
- реестр недобросовестных поставщиков;
- определение индекса благонадёжности;
- собирается ли контрагент вносить изменения в учредительные документы;
- архив банкротов;
- информация обо всех связях компании;
- о кредитной истории;
- обо всех арбитражных делах;
- проверка упоминаний в СМИ.

Нужно отметить, что применение приведённой выше или другой подобной программы может быть целесообразно для хозяйствующего субъекта. Особенно для того, где служба экономической безопасности отсутствует.

Думается, что хозяйствующие субъекты должны проявлять большую активность в части регулирования проверки контрагентов на риски банкротства. Например, путём закрепления в своих локальных актах положений, связанных с проверкой контрагентов. На практике системы мероприятий и инструментов, направленных на проверку контрагента и выявление риска его банкротства, именуют как «банкротный комплаенс».

П. Двойченков считает, что банкротный комплаенс может состоять из следующих элементов [Двойченков, с. 72]:

1) сбор и анализ финансовых сведений о контрагенте: финансовая (бухгалтерская) отчётность и другие, обозначенные выше в контексте работы с программами и сервисами для анализа благонадёжности контрагента;

2) сбор и анализ нефинансовых сведений о нём, куда входят:

– официальная статистика отрасли в целом;

– сведения о действии моратория на банкротство в отношении контрагента;

– сведения об исполнительных производствах; и др.

Исследователи и практики активно исследуют банкротный комплаенс. Например, вызывают интерес факторы и обстоятельства, наличие которых может свидетельствовать о скором наступлении несостоятельности контрагента. Их именуют «маркерами». Наиболее часто их делят на две большие группы: финансовые и нефинансовые.

Так, к нефинансовым маркерам относятся:

– частая смена руководства контрагента, адреса регистрации;

– соответствие контрагента признаками компании «однодневки»;

– имеющиеся уведомления о намерении обратиться с заявлением о банкротстве;

– имеющиеся уведомления о процедуре ликвидации (реорганизации);

– нахождение контрагента в списке компаний из пострадавших областей экономики. Нахождение в этом списке означает, что в отношении контрагента действует мораторий на банкротство;

– наличие большого количества судебных процессов с участием контрагента в качестве ответчика;

– наличие текущих исполнительных производств.

В свою очередь, финансовые маркеры могут быть следующими:

– увеличение дебиторской задолженности. Оно может означать, что у компании или фиктивная задолженность, или «мёртвые» должники, или компания не ведёт работу по взысканию [Антропова, с. 184];

– темпы роста выручки ниже темпов роста заемного капитала и др.

Анализ рекомендаций, указанных выше, свидетельствует о том, что они носят экономический характер. Представляется, что это может быть полезно для совершенствования законодательства, которое, несомненно, не может быть оторвано от экономической практики хозяйствующих субъектов. В этой связи предлагается отразить общепринятые мероприятия и методики по банкротному комплаенсу на законодательном уровне.

Например, в положениях о проверке контрагента должны быть отражены не просто сведения о применяемых мерах, но и чёткий порядок их использования. То есть речь идёт о стандартизации и автоматизации процесса проверки контрагента. В частности, для закрепления финансовых маркеров за основу может быть взято Постановление Правительства РФ от 25 июня 2003 г. № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа».

Но нужно отметить, что у разных субъектов возможности по проверке контрагентов не совпадают. Так, арбитражный управляющий обладает более широкими возможностями в этой области, чем хозяйствующий субъект. В этой связи для последнего может быть предложен общий алгоритм, учитывающий его возможности, на основании которого может проводиться анализ финансового положения потенциального контрагента:

1) анализ имущества. В первую очередь хозяйствующий субъект может проанализировать имущество контрагента. В частности, определить его состав (классифицировав имущество на активы и пассивы), определить скорость, с которой имущество реализуется, а также сделать прогноз о будущем составе имущества контрагента;

2) анализ основных экономических показателей деятельности контрагента, которые разработаны и активно применяются в экономической науке. Все эти показатели должны позволить сделать вывод о возможности контрагента продолжать свою деятельность в будущем. В частности, можно выделить следующие экономические показатели:

– коэффициент ликвидности;

– коэффициент финансовой устойчивости и т.д.;

3) построение специальных моделей прогнозирования банкротства контрагента: модели Альтмана, Тафлера и др. Здесь рассчитывается показатель вероятности наступления банкротства контрагента на основании доступных в отчётности данных [Батищева, с. 45].

Кроме того, деятельность по проверке контрагента может быть основана на принципах. Видится целесообразным выделять такие принципы, потому что это упростит работу с контрагентами, сделает её более последовательной и облегчит процесс совершенствования системы проверки. Думается, что в локальном положении о проверке могут быть отражены следующие принципы:

1) показатель контрагента должен рассматриваться с учётом отрасли, где он действует, а также с учётом обычных, рекомендованных значений;

2) каждый показатель должен рассматриваться в динамике, т.е. сравниваться с предыдущими периодами;

3) должны выявляться внешние и внутренние причины (хотя бы возможные) изменения показателя;

4) показатели должны рассматривать как отдельно, так и в совокупности.

Как видно, предложенные меры относятся к периоду, когда контрагент ещё не является банкротом (т.е. дело о несостоятельности ещё не начато судом). Если процесс всё-таки был начат, то следует предложить другие способы, благодаря которым хозяйствующий субъект сможет защитить свои права и интересы. К ним можно отнести:

1) анализ всех кредиторских требований, предъявленных в рамках дела о несостоятельности. Цель подобного анализа – выявить кредиторов, которые могут нарушать законодательство о банкротстве или злоупотреблять своими правами. Здесь следует обращать внимание на кредиторов, которые наиболее активно выступают за признание контрагента в качестве банкрота; на

кредиторов, которые активнее всего приобретали активы должника; и т.п. [Молчан, с. 291];

2) выявить связанных и зависимых от должника кредиторов (так называемые аффилированные должники) и определить среди них, кто занимает доминирующее положение;

3) выявить тех кредиторов, чьи требования к должнику значительно увеличились перед возбуждением дела о банкротстве;

4) выявить возможные разногласия и конфликты при решении вопроса о том, что будет вести реестр требований кредиторов. Так, одни лица могут настойчиво требовать приглашения независимого реестродержателя, а другие – упорно предлагать кандидатуру определённого арбитражного управляющего;

5) активно участвовать во всех процедурах банкротства, требуя осуществления проверок, чтобы выявить следующие факты:

- использование неденежных форм расчётов;
- получение векселей, которые изначально являются неликвидными, т.е. не смогут принести доходы в ближайшее время. Сюда следует отнести те, у которых долгий срок для погашения: из-за этого они могут не использоваться для удовлетворения требований кредиторов в случае банкротства;

- приобретение имущества у дружественной компании по завышенным ценам;

- предоставление беспроцентных займов дружественным компаниям или аффилированным с предприятием-банкротом лицом.

Также следует отметить, что положение о проверке контрагента должно дополнительно предусматривать меры по проверке договоров хозяйствующего субъекта на предмет соответствия законодательству о банкротстве. Это нужно для того, чтобы выявить, какие сделки могут быть признаны недействительными и, следовательно, внести коррективы в работу предприятия.

Таким образом, предлагаются следующие пути совершенствования системы экономической безопасности хозяйствующего субъекта для минимизации рисков, связанных с банкротством контрагента:

1) активное использование программ и сервисов для анализа благонадёжности контрагентов, причём тех, которые содержат наиболее объёмный массив сведений (например, «СПАРК»);

2) развитие локального регулирования «банкротного комплаенса» как системы мероприятий и методов, направленных на проверку вероятности несостоятельности контрагентов. В положении о проверке контрагента или другом локальном акте хозяйствующего субъекта должны найти отражение:

– принципы проверки контрагента (показатель должен рассматриваться с учётом отрасли, в динамике и т.д.);

– алгоритм такой проверки: анализ состава имущества; анализ ликвидности, платёжеспособности и финансовой устойчивости; построение моделей прогнозирования банкротства контрагента;

– перечень и классификация сведений о контрагенте, подлежащих проверке: финансовые (финансовая отчётность, бухгалтерская и др.) и нефинансовые (сведения о судебных делах с участием контрагента и т.д.);

– перечень маркеров, наличие которых позволяет сделать вывод о возможности банкротства контрагента в будущем (частая смена руководства контрагента, наличие признаков фирмы-«однодневки» и т.п.);

3) на локальном уровне дополнительно отразить меры и порядок действий хозяйствующего субъекта, если банкротство контрагента всё же было инициировано:

– чтобы минимизировать последствия фиктивного или преднамеренного банкротства, выявить связанных и зависимых от должника кредиторов (аффилированных должников) и определить, кто из них занимает доминирующее положение;

– меры по проверке договоров хозяйствующего субъекта на предмет соответствия законодательству о банкротстве. Это нужно для того, чтобы

выявить, какие сделки могут быть признаны недействительными и, следовательно, внести коррективы в работу предприятия.

3.2. ПРАВОВОЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТАТУСА КРЕДИТОРА В ПРОЦЕДУРАХ БАНКРОТСТВА

Второе направление правового обеспечения интересов хозяйствующего субъекта – это совершенствование его статуса как кредитора в процедурах банкротства. В первую очередь видится целесообразным усовершенствовать положения закона таким образом, чтобы хозяйствующий субъект мог противостоять аффилированности контрагента с другими кредиторами.

Здесь следует обратиться к судебной практике. Впервые возможность противостоять включению требований аффилированных с должником кредиторов в реестр была отражена в позиции ВС РФ в 2017 г. Так, в Определении ВС РФ от 26 мая 2017 г. по делу № А12-45751/2015 суд установил основания и обстоятельства, при которых возможна переквалификация заёмных требований в корпоративные. Суд установил, что в указанном споре заёмные отношения прикрывали докапитализацию должника, так как внесение денежных средств в уставной капитал является обязанностью участников общества в силу экономических причин.

Далее, в Определении от 6 июля 2017 г. № 308-ЭС17-1556 ВС РФ сформулировал критерии для признания требований корпоративными. Так, судам необходимо установить отсутствие экономической заинтересованности сторон в исполнении сделки и обоснованность использования такой формы сделки как договор займа. В частности, такими критериями служат:

- 1) нерыночные условия договора, устанавливающего спорные правоотношения, то есть сделка совершена на условиях заведомо невыгодных для займодавца;

- 2) транзитный характер движения денежных средств;
- 3) нерациональное поведение сторон сделки, то есть отсутствие направленности действий на исполнение сделки заёмщиком.

Противодействие аффилированным кредиторам затрудняется из-за того, что выявленные случаи злоупотребления необходимо доказать. Из-за того, что нахождение аффилированного кредитора в реестре требований уже обосновано и подтверждено документами (по правилам ст. 65 АПК РФ), бремя доказывания аффилированности требования возлагается на то лицо, которое возражает против нахождения такого требования в реестре.

Данное обстоятельство вызывает сложности процесса доказывания, если заявителем выступает добросовестный конкурсный кредитор. В связи с чем рациональным представляется обращение арбитражного управляющего, который обязан действовать в интересах кредиторов, в суд с соответствующим заявлением. Это обусловлено наличием у него доступа к большому объёму сведений, которые могут служить доказательственной базой: информация о движении денежных средств, о сделках и контрагентах должника, иные сведения, позволяющие установить вышеуказанные критерии и факт аффилированности.

Впоследствии ВС РФ усовершенствовал подход и расширил возможность применения субординации требований. Если в Определении ВС РФ от 7 июня 2018 г. по делу № А41-77824/2015 судом были установлены основания для понижения в реестре требований юридических лиц – дочерних компаний, то в Определении ВС РФ от 26 мая 2017 г. № 305-ЭС16-20056 судом были субординированы требования не участника общества, основанием послужила установленная при рассмотрении дела фактическая аффилированность с должником. Также практика ВС РФ направлена на установление перечня корпоративных правоотношений, которые могут прикрываться другими формами сделок: дарение части доли обществу, распределение прибыли, налоговая оптимизация, выплата действительной стоимости доли участнику общества и др.

В то же время позиция ВС РФ, отражённая в Определении от 3 декабря 2018 г. № 303 ЭС18-11878 исходит из того, что сам факт аффилированности без признаков злоупотребления правом в их поведении, не является безусловным основанием для отказа во включении в реестр требования или понижения очерёдности при его удовлетворении.

На данный момент практика продолжает складываться. Так, 29 января 2020 г. Президиум ВС РФ в своём Обзоре судебной практики подчеркнул многие аспекты, касающиеся установления аффилированности требований кредиторов при банкротстве должника. В частности, бремя доказывания отсутствия злоупотреблений ложится на аффилированном кредиторе (п. 1). Он должен опровергнуть, что соответствующий договор, из которого исходят его требования, мнимым не является.

Следовательно, судебная практика идёт по пути смягчения субординирования требований аффилированных кредиторов в отношении займа. С другой стороны, ВС РФ отдельно обратил внимание на необходимость защиты добросовестных кредиторов от злоупотреблений со стороны аффилированных кредиторов. Однако им же было отмечено, что каждое дело о банкротстве должно рассматриваться подробно, а признаки экономической заинтересованности сторон и других критериев аффилированности не должны стать излишне формальными.

Многие исследователи считают, что такая позиция ВС РФ не позволила однозначно решить вопрос с текущими требованиями аффилированных кредиторов. Поиск инструментов для разрешения данной проблемы остаётся актуальным. Плюсы включения в реестр текущих требований обусловлены более ранним погашением текущей задолженности, соответственно, более высоки шансы получить имущество, а также отсутствием стадии проверки текущих требований.

Несмотря на формирование судебной практики по противодействию аффилированным кредиторам, многие исследователи и практики обсуждают вопрос о дальнейшем развитии законодательства о несостоятельности

(банкротстве). В частности, высказываются различные точки зрения по поводу закрепления норм о субординации для всех дел о банкротстве. Относительно этого существуют различные точки зрения.

В. Родионов и Н. Покрышкин считают, что главным недостатком субординации является отсутствие правовой определённости и достаточных правовых оснований для применения судами. Они делают вывод о применении российскими судами более мягкого подхода к субординации требований при банкротстве, что обуславливает невозможность его законодательного закрепления, так как это непременно повлечёт излишне формальный подход судов при рассмотрении подобных споров [Покрышкин, с. 64].

М. Стрижак, Е. Лиджиев и другие практики, напротив, считают, что проблему аффилированных кредиторов в банкротстве нужно решить на законодательном уровне, а именно – путём внесения изменений в ст.ст. 71 и 100 ФЗ «О банкротстве». Ими предлагается установить общее повышенное бремя доказывания для включения в реестр, а также – сверхповышенное бремя доказывания для лиц, аффилированных с должником. Также ими предлагается систематизировать и закрепить в законодательстве критерии субординации требований кредиторов, уже выработанные судебной практикой. Высказываются предложения и о том, чтобы узаконить распределение бремени доказывания и стандарты доказывания.

Мазур А.С., соглашаясь с законодательным развитием положений о субординации, считает, что она должна применяться также и к требованиям аффилированных к участникам организации-банкрота лиц [Мазур, с. 198].

Рассмотренная субординация требований видится наиболее приемлемым способом решить сложившуюся проблему, так как она, во-первых, позволяет противодействовать аффилированным кредиторам не только в рамках какой-либо одной процедуры банкротства, а на протяжении всего процесса. Во-вторых, она подразумевает возможность арбитражных

судов действовать гибко, основываясь на всех особенностях конкретного дела.

Поэтому целесообразным видится внести в ФЗ «О банкротстве» изменения, которые закрепляют критерии аффилированности требований кредиторов: 1) нерыночные условия договора; 2) транзитный характер движения денежных средств; 3) отсутствие направленности действий на исполнение сделки; 4) мнимость сделки; и др. При этом следует согласиться с тем, что излишняя формализованность требований может привести к нарушению имущественных прав пусть и аффилированных, но добросовестных кредиторов. Поэтому представляется необходимым закрепить правила о том, что сама по себе аффилированность не является причиной для невключения (или исключения) требований такого должника в реестр.

Важную роль в установлении факта злоупотребления должно играть бремя доказывания: зависимым должником должны быть представлены достаточные доказательства, свидетельствующие о действительном существовании фактических отношений по договору с должником. Соответственно, независимым должником должны быть представлены доказательства о мнимости такого договора, если он требует исключить требования из реестра (либо понизить их очерёдность) [Холоденко, с. 29].

Ещё одно важное направление совершенствования законодательства – это противодействие фиктивным и преднамеренным банкротствам. В частности, подозрительным сделкам.

Выявив приведённые ранее признаки и имея в своём распоряжении финансовые отчёты о подозрительных сделках должника или сделках с выраженным предпочтением кому-либо из кредиторов, хозяйствующий субъект имеет возможность более эффективно применять гражданско-правовые способы защиты своих прав [Улезько, с. 185].

Ранее оспорить такие сделки могло любое заинтересованное лицо, которое на практике понималось достаточно широко. Однако после

изменений в ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» защита прав кредиторов гражданско-правовыми способами затруднилась. С одной стороны, круг оснований для признания сделок недействительными стал значительно шире. С другой, субъектов, за которыми сохранилось право оспаривать такие сделки, стало меньше: лишь внешний и конкурсный управляющий сохранили такую возможность.

Это, как обоснованно отмечает И.М. Шевченко, может помешать кредиторам, если внешний или конкурсный управляющий не использует своё право оспорить рассматриваемые сделки [Шевченко, с. 156]. Указанная проблема побудила Пленум ВАС РФ в своём Постановлении от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы 111.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)"» разъяснить, что «в случае уклонения или отказа арбитражного управляющего от выполнения решения собрания (комитета) кредиторов об оспаривании конкретной сделки конкурсный кредитор либо уполномоченный орган вправе в порядке ст. 60 Закона о банкротстве обратиться в суд с жалобой на бездействие (отказ) арбитражного управляющего; признание этого бездействия (отказа) незаконным может являться основанием для отстранения арбитражного управляющего» (п. 31).

Получается, кредиторы могут добиться отстранения арбитражного управляющего, если он не выполняет свои обязанности, в том числе связанные с противодействием фиктивным и преднамеренным банкротствам. Однако и это не означает, что подозрительная и иная подобная сделка будет признана судом подозрительной. Дело в том, что ни в законе, ни в приведённом разъяснении не содержится положений о том, что арбитражный управляющий должен после жалобы оспорить сделку. Равно как и нет однозначного понимания того, может ли суд одновременно с жалобой рассматривать вопрос о недействительности сделки.

Думается, решение указанной проблемы видится либо в расширении субъектов, которые имеют право оспорить указанные в гл. III.1 ФЗ «О

несостоятельности (банкротстве)» сделки, либо в изменении порядка арбитражного управляющего. В первом случае речь идёт о включении в него конкурсных кредиторов, чьи права находятся под угрозой из-за преднамеренного или фиктивного банкротства. Во втором случае речь идёт о том, чтобы арбитражный управляющий назначался судом.

Ещё один момент, требующий разъяснения: это вопрос о течении срока исковой давности оспариваемой сделки при рассмотрении жалобы на бездействие арбитражного управляющего. Ведь он может истечь, пока рассматривается указанная жалоба. Поэтому предлагается считать, что течение исковой давности для таких сделок приостанавливается, пока идёт рассмотрение жалобы.

Таким образом, предлагаются следующие пути совершенствования правового статуса кредитора в процедурах банкротства:

1) наделение кредитора возможности более эффективно противодействовать аффилированности контрагента. Субординация требований видится наиболее приемлемым способом решить сложившуюся проблему, так как она, во-первых, позволяет противодействовать аффилированным кредиторам не только в рамках какой-либо одной процедуры банкротства, а на протяжении всего процесса. Во-вторых, она подразумевает возможность арбитражных судов действовать гибко, основываясь на всех особенностях конкретного дела.

Целесообразным видится внести в ФЗ «О банкротстве» изменения, которые закрепляют критерии аффилированности требований кредиторов: 1) нерыночные условия договора; 2) транзитный характер движения денежных средств; 3) отсутствие направленности действий на исполнение сделки; 4) мнимость сделки; и др. Также представляется необходимым закрепить правила о том, что сама по себе аффилированность не является причиной для невключения (или исключения) требований такого должника в реестр;

2) наделение кредитора возможности более эффективно противодействовать подозрительным сделкам контрагента,

свидетельствующих о вероятном фиктивном или преднамеренном банкротстве. Для того, чтобы повысить эффективность гражданско-правовых способов защиты прав кредиторов, предлагается: 1) расширить круг субъектов, которые имеют право оспорить указанные в гл. III.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» сделки, включив в них конкурсных кредиторов; 2) приостанавливать течение исковой давности для оспариваемых сделок, пока идёт рассмотрение жалобы на бездействие арбитражного управляющего.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование банкротства контрагента как угрозы экономической безопасности хозяйствующего субъекта позволило прийти к следующим выводам:

1. Банкротство – это сложное и многообразное явление, которое не ограничивается рамками права, а затрагивает экономическую, управленческую и иные сферы. Потому что банкротство является следствием целого ряда факторов и обстоятельств, которые должны приниматься во внимание исходя из потребностей экономической безопасности.

Несмотря на многообразие подходов к правовой сущности банкротства, предлагается рассматривать его в первую очередь как особое состояние должника. Во-первых, потому что этот подход выступил основной для отечественного законодательства о банкротстве. Сущность банкротства заключается в особом состоянии должника, при котором он не может погасить свои долги перед кредиторами.

Во-вторых, потому что банкротство как особое состояние должника характеризует субъект права, участника предпринимательских и иных отношений, но не его имущества. Потребности обеспечения экономической безопасности хозяйствующего субъекта требуют исследования контрагентов, а именно – их состояния, которое может содержать признаки, свидетельствующие о вероятности банкротства в будущем.

В-третьих, следуя избранному подходу, можно выделить те признаки, которые наиболее полезны для хозяйствующего субъекта с точки зрения его экономической безопасности. Речь идёт, в частности, о прогнозировании банкротства на основании признаков, характеризующих долги контрагента (их характер, размер, возможность погашения) и др.

2. С одной стороны, современное отечественное законодательство предусматривает достаточно развитый институт банкротства. Основные нововведения последних лет – возможность признать банкротом физическое лицо, а также достижение баланса между правами и обязанностями должника

и кредиторов. Банкротство физических лиц, которое активно развивается, можно даже признать отдельным институтом (или поединститутом в рамках единого института банкротства).

С другой стороны, банкротство физических лиц имеет возможности для дальнейшего развития. В частности, видится целесообразным предложение о том, чтобы распространить положения о несостоятельности граждан на ограниченно дееспособных лиц, когда права и интересы последних будут защищаться через законного представителя.

3. Хозяйствующий субъект и контрагент – это основные участники процедуры банкротства. Для первого крайне важно знать и понимать правовой статус каждого из названных участников. Понимание собственных прав и обязанностей в роли кредитора в процедуре банкротства важно, чтобы повысить вероятность удовлетворения требований должником. В свою очередь, понимание положения контрагента необходимо, чтобы минимизировать риск избежания им обязанностей перед хозяйствующим субъектом.

При этом для хозяйствующего субъекта положение контрагента не должно сводиться лишь к его правовому статусу. Речь идёт о том, что он может оценивать контрагента с точки зрения признаков, не указанных в ФЗ «О банкротстве». Например, с позиций добросовестности он может выделять добросовестных и недобросовестных должников. Практическая значимость данного деления состоит в том, что она отражает цели контрагентов-банкротов в отношении хозяйствующего субъекта: добросовестные контрагенты могут стремиться удовлетворить требования кредитора, в то время как недобросовестные, скорее всего, стремятся этого избежать. Соответственно, если выяснится, что контрагент является недобросовестным, то хозяйствующий субъект должен использовать свои права как кредитора таким образом, чтобы избежать ухода должника от удовлетворения требований.

4. При банкротстве контрагента возникают различные по содержанию экономические угрозы безопасности хозяйствующего субъекта. В первую очередь возникают финансовые угрозы, т.е. непосредственно влияющие на экономические показатели хозяйствующего субъекта и вступающие в противоречие с его финансовыми интересами. Это и снижение прибыли, и падение рыночной стоимости, и даже риск неплатёжеспособности.

Многообразие негативных последствий банкротства контрагента требует от хозяйствующего субъекта классифицировать возможные риски для своей экономической безопасности. Для этого нуждаются в учёте различные обстоятельства: особенности самого хозяйствующего субъекта (является ли он крупным или мелким предприятием); особенности контрагента (к какой отрасли он относится; является ли градообразующим предприятием; и т.п.); особенности текущего законодательства о банкротстве (действие моратория на банкротство; подход судов к признанию сделок с несостоятельным контрагентом недействительными и др.).

Характер банкротства также влияет на экономическое положение хозяйствующего субъекта. Если оно является фиктивным или преднамеренным, то риски для экономической безопасности хозяйствующего субъекта значительно повышаются. Потому что преступные банкротства являются общественно опасными: они с высокой долей вероятности приводят к ликвидации контрагентов, при котором они избегают исполнения обязательств перед добросовестными кредиторами.

5. Чтобы обеспечить свою экономическую безопасность, хозяйствующий субъект вступает в дело о банкротстве контрагента в роли кредитора. Его цель – это защита имущественных прав посредством применения мер и участия в процедурах (собрание кредиторов и др.). В основе защиты прав хозяйствующего субъекта лежит то, что процедура банкротства предусматривает создание такой структуры требований кредиторов, которая отличается порядком и основана на приоритете требований одних кредиторов над другими.

При этом механизмы защиты распределены между всеми процедурами банкротства. Так, одни нормы направлены на то, чтобы воспрепятствовать удовлетворению требований одних кредиторов за счёт других, а другие – ограничивают правомочия контрагента по распоряжению своим имуществом. Поэтому в качестве способа защиты можно рассматривать как процедуру банкротства в целом (например, финансовое оздоровление проводится для восстановления платёжеспособности должника и погашения задолженности), так и отдельное правомочие кредитора или других лиц в рамках каждой из процедур. В частности, при наблюдении органы управления должника не вправе совершать сделки со своим имуществом без согласия временного управляющего.

Однако хозяйствующий субъект не всегда может обеспечить свою экономическую безопасность. Серьёзной проблемой защиты его имущественных прав при банкротстве контрагента является возможность аффилированных с контрагентом кредиторов злоупотреблять своими правами и нечестными способами удовлетворять свои требования в ущерб другим, добросовестным кредиторам.

б. Предлагаются следующие основные пути, по которым должно развиваться регулирование экономической безопасности хозяйствующего субъекта:

- во-первых, развитие института банкротства – его правовое регулирование должно быть направлено на то, чтобы правовой статус кредитора гарантировал удовлетворение требований к должнику-банкроту;
- во-вторых, развитие системы экономической безопасности в рамках отдельно взятого хозяйствующего субъекта.

Что касается первого направления, то здесь предлагаются следующие пути совершенствования системы экономической безопасности хозяйствующего субъекта для минимизации рисков, связанных с банкротством контрагента:

1) активное использование программ и сервисов для анализа благонадёжности контрагентов, причём тех, которые содержат наиболее объёмный массив сведений (например, «СПАРК»);

2) развитие локального регулирования «банкротного комплаенса» как системы мероприятий и методов, направленных на проверку вероятности несостоятельности контрагентов. В положении о проверке контрагента или другом локальном акте хозяйствующего субъекта должны найти отражение:

– принципы проверки контрагента (показатель должен рассматриваться с учётом отрасли, в динамике и т.д.);

– алгоритм такой проверки: анализ состава имущества; анализ ликвидности, платёжеспособности и финансовой устойчивости; построение моделей прогнозирования банкротства контрагента;

– перечень и классификация сведений о контрагенте, подлежащих проверке: финансовые (финансовая отчётность, бухгалтерская и др.) и нефинансовые (сведения о судебных делах с участием контрагента и т.д.);

– перечень маркеров, наличие которых позволяет сделать вывод о возможности банкротства контрагента в будущем (частая смена руководства контрагента, наличие признаков фирмы-«однодневки» и т.п.);

3) на локальном уровне дополнительно отразить меры и порядок действий хозяйствующего субъекта, если банкротство контрагента всё же было инициировано:

– чтобы минимизировать последствия фиктивного или преднамеренного банкротства, выявить связанных и зависимых от должника кредиторов (аффилированных должников) и определить, кто из них занимает доминирующее положение;

– меры по проверке договоров хозяйствующего субъекта на предмет соответствия законодательству о банкротстве.

7. Также предлагаются следующие пути совершенствования правового статуса кредитора в процедурах банкротства:

1) наделение кредитора возможности более эффективно противодействовать аффилированности контрагента. Субординация требований видится наиболее приемлемым способом решить сложившуюся проблему, так как она, во-первых, позволяет противодействовать аффилированным кредиторам не только в рамках какой-либо одной процедуры банкротства, а на протяжении всего процесса. Во-вторых, она подразумевает возможность арбитражных судов действовать гибко, основываясь на всех особенностях конкретного дела.

Целесообразным видится внести в ФЗ «О банкротстве» изменения, которые закрепляют критерии аффилированности требований кредиторов: 1) нерыночные условия договора; 2) транзитный характер движения денежных средств; 3) отсутствие направленности действий на исполнение сделки; 4) мнимость сделки; и др. Также представляется необходимым закрепить правила о том, что сама по себе аффилированность не является причиной для невключения (или исключения) требований такого должника в реестр;

2) наделение кредитора возможности более эффективно противодействовать подозрительным сделкам контрагента, свидетельствующих о вероятном фиктивном или преднамеренном банкротстве. Для того, чтобы повысить эффективность гражданско-правовых способов защиты прав кредиторов, предлагается: 1) расширить круг субъектов, которые имеют право оспорить указанные в гл. III.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» сделки, включив в них конкурсных кредиторов; 2) приостанавливать течение исковой давности для оспариваемых сделок, пока идёт рассмотрение жалобы на бездействие арбитражного управляющего.

Таким образом, было исследовано банкротство контрагента как угроза экономической безопасности хозяйствующего субъекта. На основании исследования сформулированы предложения по совершенствованию правового статуса хозяйствующего субъекта как кредитора по делу о банкротстве, а также по совершенствованию локального регулирования

системы экономической безопасности хозяйствующего субъекта для минимизации рисков, связанных с несостоятельностью контрагента.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативно-правовые акты

1. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Собрание законодательства РФ, 2002, №43, ст. 4190.
2. Федеральный закон от 16.12.2019 г. № 430-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации». Собрание законодательства РФ, 1994, № 32, ст. 3301.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ. Собрание законодательства РФ, 2002, № 30, ст. 3012.
4. Федеральный закон от 02.10.2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Собрание законодательства РФ, 2007, № 41, ст. 4849.
5. Федеральный закон от 29.12.2014 г. № 476-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника». Собрание законодательства Российской Федерации, 2015, № 1, ст. 29.
6. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, № 43, ст. 4190.
7. Решение Арбитражного суда Московской области от 21 марта 2016 г. по делу № А41-6649/2016 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.10.2018).
8. Постановление Правительства РФ от 29 мая 2004 г. № 257 «Об обеспечении интересов Российской Федерации как кредитора в деле о банкротстве и в процедурах, применяемых в деле о банкротстве». Собрание законодательства Российской Федерации, 2004, № 23, ст. 2310.

9. Постановление Правительства РФ от 25 июня 2003 г. № 367 «Об утверждении Правил проведения арбитражным управляющим финансового анализа»//Собрание законодательства РФ, 2003, № 26, ст. 2664.
10. Определение СК по экономическим спорам ВС РФ от 26.05.2017 № 306-ЭС16-20056 по делу № А12-45751/2015 [Электронный ресурс]//«Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в РФ»: сайт. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-26052017-n-306-es16-200566-po-delu-n-a12-457512015> (дата обращения: 15.03.2022).
11. Определение СК по экономическим спорам ВС РФ от 6 июля 2017 г. № 308-ЭС17-1556 по делу № А32-19056/2014 [Электронный ресурс]//Доступ из СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/71713828> (дата обращения: 15.03.2022).
12. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ: в ред. от 30 декабря 2021 г.//Собрание законодательства РФ, 2002, № 30, ст. 3012.
13. Определение СК по экономическим спорам ВС РФ от 07.06.2018 по делу № А41-77824/2015 [Электронный ресурс]//«Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в РФ»: сайт. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-07062018-po-delu-n-305-es16-209923-a41-778242015> (дата обращения: 15.03.2022).
14. Определение СК по экономическим спорам ВС РФ от 26.05.2017 по делу № 305-ЭС16-20992 [Электронный ресурс]//«Законы, кодексы и нормативно-правовые акты в РФ»: сайт. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-07062018-po-delu-n-305-es16-209923-a41-778242015> (дата обращения: 15.03.2022).
15. Определение СК по экономическим спорам ВС РФ от 3 декабря 2018 г. № 303-ЭС18-11878 [Электронный ресурс]//Доступ из СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72020182> (дата обращения: 15.03.2022).

16. Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с установлением в процедурах банкротства требований контролирующих должника и аффилированных с ним лиц (утв. Президиумом ВС РФ 29 января 2020 г.) [Электронный ресурс]//Доступ из СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73371783> (дата обращения: 15.03.2022).

17. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)»: в послед. ред.//Вестник ВАС РФ. 2011. № 3.

18. Постановление Пленума ВАС РФ от 23 июля 2009 г. № 60 «О некоторых вопросах, связанных с принятием Федерального закона от 30 декабря 2008 г. № 296-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)»».

Научная литература

19. Банкротства компаний - статистика Федресурса за 2019 год [Электронный ресурс]//«Федресурс»: сайт. URL: <https://fedresurs.ru/news/7b3c8884-b159-4ee7-b5fb-7770d9d941da> (дата обращения: 07.05.2020).

20. Банкротства граждан - статистика Федресурса за 2019 год [Электронный ресурс]//«Федресурс»: сайт. URL: <https://fedresurs.ru/news/390d0bea-3b00-4512-87a9-5d23fcabfb59> (дата обращения: 07.05.2020).

21. В защиту кредитора: почему снижается эффективность банкротства [Электронный ресурс]//«Право.ру»: сайт. URL: <https://pravo.ru/story/205025> (дата обращения: 06.05.2020).

22. Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России / Ю.П. Титов. – М.: «Проспект», 1997. – 52 с.

23. Кутер М. И. Институт несостоятельности в России: исторический аспект// Экономический анализ: теория и практика, 2008. № 3-108. – 3 с.

24. Томсинов В. А. Законодательство Екатерины I и Петра II / В.А. Томсинов. – М.: Зерцало, 2009. – 194 с.
25. Баранец О. А. Становление и развитие законодательства о несостоятельности (банкротстве) в России // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2007. № 16. – 32 с.
26. Томсинов В. А. Законодательство императора Павла I / В.А. Томсинов. – М.: Зерцало, 2008. – 206 с.
27. Несостоятельность (банкротство): учебный курс, – М.: Статут, 2019. Т 1. – 61 с.
28. Карелина С. А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства): учебно-практическое пособие, – М.: «Волтерс Клувер», 2012. – 42 с.
29. Титов Ю. П. Хрестоматия по истории государства и права России, – М.: «Проспект», 1997. – 380 с.
30. Несостоятельность (банкротство): учебный курс, – М.: Статут, 2019. – 64 с.
31. Баранец О. А. Становление и развитие законодательства о несостоятельности (банкротстве) в России//Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2007. № 16. – 34 с.
32. Кутер М. И. Институт несостоятельности в России: исторический аспект// Экономический анализ: теория и практика, 2008. № 3-108. – 7 с.
33. Букреев А. М. Экономический механизм антикризисного управления предприятием: монография. – Воронеж: Научная книга, 2007. – 82 с.
34. Телюкина М. В. Основы конкурсного права: учебник, – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 69 с.
35. Российская газета, 1992. № 279.
36. Кутер М. И. Институт несостоятельности в России: исторический аспект// Экономический анализ: теория и практика, 2008. № 3-108. – 8 с.

37. Российская газета, 1998. № 10, 11.
38. Баранец О. А. Становление и развитие законодательства о несостоятельности (банкротстве) в России//Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2007. № 16. – 35 с.
39. Шишмарева Т.П. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и практика его применения: учебное пособие, – М.: Статут, 2015. – 39 с.
40. Пахаруков А.В. Правовое регулирование банкротства граждан в Российской Федерации//Проблемы современного российского законодательства, 2015. № 12. – 125 с.
41. Жданов В.Ю., Рыгин В.Е. Теоретический анализ понятий «Несостоятельность» и «Банкротство» предприятия//Регионология , 2013. №4 (85), с. 85-91.
42. Чаленко Р.В. Концепция учетно-аналитической системы управления процедурами несостоятельности и банкротства//Вестник НГУЭУ, 2014. №1, с. 43-47.
43. Ершова И.В., Енькова Е.Е. Банкротство: законодательная модель и правоприменительная практика//Lex Russica, 2016. №8 (117), с. 28-31.
44. Жукова Т. М., Кондратьева К. С. Особенности совершенствования порядка нормативно-правового регулирования санкции как способа обеспечения финансовой устойчивости должника//Вестник Пермского университета. Юридические науки, 2012. №3, с. 81-85.
45. Коршунов Н. М. Арбитражный процесс: учебник для студентов, – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2017. –721 с.
46. Решетникова И. В. Арбитражный процесс: учебник, – М.: Норма: ИНФРА-М, 2020. – 310 с.
47. Рыбасова Е. А. Комментарий к ФЗ от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», – М.: Юстицинформ, 2011. – 128 с.

48. Котов Н.А. Теоретические и практические проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) физических лиц и рекомендации по совершенствованию законодательства//Альманах современной науки и образования, 2017. № 6 (119), – 60 с.
49. Иванова С.П., Баранников А.Л. Новый механизм решения проблем с долгами граждан России через процедуры банкротства//Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, 2016. № 6 (90), – 150 с.
50. Котов Н.А. Теоретические и практические проблемы правового регулирования несостоятельности (банкротства) физических лиц и рекомендации по совершенствованию законодательства//Альманах современной науки и образования, 2017. № 6 (119), – 62 с.
51. Сатдарова Л.М. Актуальные проблемы российского законодательства о банкротстве граждан//Научные исследования: от теории к практике, 2016. № 11, – 38 с.
52. Савельева Т.А. О некоторых проблемах применения норм законодательства о несостоятельности (банкротстве) граждан - физических лиц//Актуальные проблемы защиты прав гражданина, 2017. – 388 с.
53. Иванова С.П., Баранников А.Л. Новый механизм решения проблем с долгами граждан России через процедуры банкротства//Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, 2016. № 6 (90), – 157 с.
54. Корниенко Е.С. Новеллы закона о банкротстве и проблемы их применения//Наука без границ, 2017. № 8, – 98 с.
55. Савельева Т.А. О некоторых проблемах применения норм законодательства о несостоятельности (банкротстве) граждан - физических лиц//Актуальные проблемы защиты прав гражданина, 2017. – 390 с.
56. Сидорова Я.А. Выявление риска банкротства хозяйствующего субъекта и его контрагентов как задача службы экономической безопасности//Экономическая безопасность страны, региона, организаций различных видов деятельности, Сб. ст. 2-го Всероссийского форума в Тюмени по экономической безопасности, – Тюмень, 2021. – 436 с.

57. Баранова М.В. Организация проверки контрагентов на предприятии в целях предотвращения банкротства//В сборнике: Актуальные проблемы и тенденции развития экономики организаций в России, – М., 2016. – 27 с.
58. Возможности [Электронный ресурс]//«СПАРК»: сайт. URL: <https://spark-interfax.ru/features> (дата обращения: 18.03.2022).
59. Двойченко П. Заключение договора: проверка контрагента на риск банкротства//Юрисконсульт в строительстве, 2020. № 8. – 72 с.
60. Антропова Е.Д. Криминализация процедур банкротства, как угроза экономической безопасности//Молодой исследователь. Сборник статей по материалам LXX международной научно-практической конференции, 2018. – 184 с.
61. Батищева Е.А. Современные методики финансового анализа в прогнозировании угрозы банкротства//В сборнике: Финансово-аналитическое обеспечение научно-технологического развития инновационной экономики, 2018. – 45 с.
62. Молчан А.С. Экономическая безопасность. Экономико-правовое обеспечение: учебник, – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. –291 с.
63. Покрышкин Н. Субординация требований участников и аффилированных лиц//Арбитражная практика для юристов, 2019. № 4, – 64 с.
64. Реформа законодательства о банкротстве: что предлагает Минэкономразвития? [Электронный ресурс]//«Закон.ру»: сайт. URL: https://zakon.ru/blog/2020/4/8/reforma_zakonodatelstva_o_bankrotstve_chno_predlagaet_minekonomrazvitiya (дата обращения: 15.03.2022).
65. Мазур А.С. Проблемы субординации требований аффилированных кредиторов в делах о банкротстве заемщиков//Вестник Университета имени О.Е. Кутафина, 2018. № 10-50, – 198 с.
66. Холоденко Ю.В. Проблемы квалификации требований аффилированных с должником кредиторов в делах о банкротстве//Российско-азиатский правовой журнал, 2019. № 4, – 29 с.

67. Улезько Г.С. Некоторые проблемы правоприменительной практики фиктивных и преднамеренных банкротств//Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2020. № 2, –185 с.

68. Шевченко И. М. О некоторых проблемах оспаривания сделок по основаниям, предусмотренным законодательством о банкротстве//Вестник Санкт-Петербургского университета. Право, 2014. № 14-4, – 156 с.